

СОМАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ВЕСПАСИАНОВОЙ ПСАЛТИРИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИДИОМАТИКИ С КОМПОНЕНТОМ *HEORTE*)

С. В. Мухин, А. М. Лясникова

Московский государственный институт международных отношений МИД России

SOMATIC IMAGERY OF THE VESPASIAN PSALTER (EXAMPLIFIED BY IDIOMS WITH THE COMPONENT *HEORTE*)

S. V. Mukhin, A. M. Lyasnikova

Moscow State Institute of International Relations of the Foreign Ministry of Russia

Аннотация: статья посвящена лингвокультурологическому анализу сверхсловной идиоматики с соматической образностью в древнеанглийском памятнике письменности VIII в. – Веспасиановой Псалтири – самом раннем образце перевода библейского текста на английский язык. С помощью методов лингвокультурологической реконструкции, компонентного анализа и анализа словарных дефиниций рассматриваются связанные словосочетания с компонентом *heorte* (сердце) – одним из самых частотных и фразеологически продуктивных лексических соматизмов в тексте псалмов. В исследовании предлагается характеристика языкового источника и сверхсловного идиоматического материала, представляющего собой древнеанглийские фразеологические кальки с латинского оригинала. Устанавливается характерная особенность фразеологического калькирования, обусловленная буквальностью подстрочного перевода: тождество кальки и латинского этимона по признакам количества компонентов, их порядка, их грамматических категорий и форм, значения стержневого компонента, образной основы идиомы. Главным фактором в формировании идиоматической образности калькированных словосочетаний признается соотнесенность ключевого компонента *heorte* (сердце) с антропно-соматическим кодом культуры и взаимодействие телесной семиотики с иными кодами культуры. В рамках лингвокультурологического подхода выделяются четыре основные макрометафорические концептуальные модели, на базе которых формируются конкретные фразеологические образы: СЕРДЦЕ – ЭТО ОДУШЕВЛЕННОЕ СУЩЕСТВО; СЕРДЦЕ – ЭТО ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ; СЕРДЦЕ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ; СЕРДЦЕ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ. Каждая макрометафорическая модель обуславливает структурно-семантические особенности порождаемых идиом. Примеры употребления образных идиом анализируются в контекстуальном окружении. Статья может представлять интерес для специалистов в области фразеологии, лингвокультурологии и истории английского языка. В перспективе возможно комплексное рассмотрение библейской идиоматики древнеанглийского языка с другими соматическими компонентами.
Ключевые слова: древнеанглийский язык, фразеология, Веспасианова Псалтирь, лингвокультурология, соматизм.

Abstract: the article offers linguoculturological analysis of supravverbal idioms containing somatic imagery in the 8th century Old English written record – the Vespasian Psalter – the earliest translation specimen of the biblical text into English. Methods of linguoculturological reconstruction, component analysis and analysis of dictionary definitions are employed to analyze phraseological expressions with the component *heorte* (heart), one of the most frequent and phraseologically productive lexical somatizations in the text of psalms. The study provides a description of the textual source and supravverbal idiomatic material, i.e. Old English phraseological phraseological calques made from the Latin original. The research establishes a characteristic feature of phraseological calque which is conditioned by the literal interlinear translation: the identity of the phraseological calque and its Latin etymon in terms of their component structure, word order, grammatical categories and forms,

the semantics of the core component, the figurative basis of the idiom. The main factor creating the imagery of phraseological calques is the correlation of the key component heorte (heart) with the anthroposomatic code of culture and the interaction of corporal semiotics with other cultural codes. The linguoculturological approach allows to distinguish four main macro-metaphorical conceptual models engendering specific phraseological images: HEART IS AN ANIMATED BEING; HEART IS A REFLECTION OF PERSONAL TRAITS OF CHARACTER; HEART IS A MATERIAL OBJECT; HEART IS A CONTAINER. Each macrometaphorical model determines the structural and semantic features of the idioms built. The provided analysis of the figurative idioms under study is effected in context. The article may be of interest to specialists in phraseology, linguoculturology and history of English. Further areas of research may include a comprehensive analysis of Old English biblical idioms containing other somatic components.

Key words: *Old English, phraseology, Vespasian Psalter, linguoculturology, somatism.*

Введение

Образные ветхозаветные фразеологизмы входят в употребление в качестве эффективных языковых средств в различных культурно-языковых сообществах и сохраняют бесспорную ценность. Характерная метафоричность библейского повествования выступает тем условием, которое способствует активному фразеобразованию. Библейские фразеологизмы трактуются как устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания лексем, обладающие целостным значением и восходящие к текстам Библии [1, с. 46]. Библейский текст эмоционально воздействует при помощи ярких, запоминающихся образов [2, с. 231]. Логичным представляется, что заимствовались и подвергались фразеологизации единицы, которые отражали важные для каждого конкретного народа концепты [3, с. 119].

В рамках настоящей статьи рассматриваются идиоматические словосочетания с телесно-антропной семантикой в тексте Веспасиановой Псалтири – раннего памятника письменности древнеанглийского языка. В фокусе нашего внимания находятся наиболее значимые образы, лежащие в основе соматической идиоматики псалмов. Исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода к фразеологии, выработанного В. Н. Телия и ее последователями.

В исследовании ставится цель на примере конкретного материала выявить макрометафорические концептуальные модели, на базе которых формируются фразеологические образы. В ходе исследования используются методы лингвокультурологической реконструкции, компонентного анализа и анализа словарных дефиниций.

Характеристика источника и языкового материала

Нами рассматривается рукопись *MS Cotton Vespasian A I* в редакции Г. Свита [4]. Манускрипт создан на латинском языке в первой половине VIII в. Древнеанглийские глоссы внесены рукой королевского писца, известного в медиевистике под услов-

ным именем *Royal Bible Master Scribe*, во второй четверти IX в. [5]. Его почерк можно идентифицировать и в других рукописях, которые принадлежали аббатству Св. Августина в Кентерберии или созданы там [6].

Благодаря единому общему набору культурных концептов, существовавшему на протяжении столетий в большинстве семиотических областей концептосферы культуры, в древнеиудейской культуре и языке была основана письменная фразеологическая традиция, которая впоследствии была воспринята и непрерывно поддерживалась в латинской, англосаксонской и других культурных и языковых общностях. Буквальный характер подстрочного перевода, призванного обеспечить максимально точное понимание латинского сакрального текста носителями древнеанглийского языка, обусловил использование фразеологического калькирования переводчиками Кентерберийского скриптория в качестве главного и практически единственного способа передачи латинской ветхозаветной идиоматики.

Рассмотрим в качестве примера того, как действует механизм фразеологического калькирования, ветхозаветное словосочетание с соматическим образом «больше, чем волос на голове» из 39-го псалма Веспасиановой Псалтири:

...conpræhenderunt me iniquitates meæ ... Multiplicati sunt super capillos capitis...

...bifenzon me unrehtwisnisse mine ... Zemonizfaldade sind ofer loccas hæfdes...

...настигли меня беззакония мои ... умножились они более, чем волос на голове... (39:13¹)

Древнеанглийская версия данного библейского контекста представляет собой фразеологическую кальку, свидетельством чего выступают следующие признаки:

¹ Здесь и далее русская версия в Синодальном переводе приводится по тексту Псалтири Полного православного молитвослова [7]. В русском варианте и Веспасиановой псалтири нумерация псалмов совпадает. Нумерация стихов дается по Веспасиановой псалтири.

1) количество лексических компонентов словосочетания на обоих языках одинаково – пять единиц²;

2) порядок слов в древнеанглийском переводе пословно совпадает с латинским текстом;

3) обеспечивается максимальное тождество грамматических категорий и форм в двух языках, например *sunt – sind* (3-е л. мн. ч. презенса индикатива соответствующих глаголов со значением «быть»), *capitis – hæfdes* (ед. ч. генитива соответствующих существительных со значением «голова») и т. д.;

4) благодаря наличию стержневых компонентов – соответствующих лексем *capillus / locc* (волос), а также уже упомянутых *caput / heofod* (голова) оба варианта словосочетания попадают в разряд соматизмов, поскольку соответствующие компоненты соотносятся с соматическим кодом культуры;

5) образ, лежащий в основе древнеанглийской идиомы, соответствует таковому в латинском варианте, поскольку он содержит обусловленные культурой неэтноспецифические стереотипные представления о большом количестве предметов или понятий. Волос как один из наименьших объектов, доступных невооруженному зрению, является эталоном предельности. Наглядность библейского образа обуславливает его востребованность: даже в ограниченном объеме памятников письменности древнеанглийского периода он является рекуррентным³.

Принципы отбора языкового материала

Телесная семиотика богато представлена в ветхозаветной идиоматике. Слова с соматическим значением составляют 5,7 % всего словаря Псалтири и фиксируются в 143 псалмах из 150 [8, p. 205]. Сплошная выборка позволяет выделить обширную группу имен, номинирующих⁴ части человеческого тела и органы и образующих устойчивые словосочетания:

heorte (сердце), *toð* (зуб), *ban* (кость), *тиð* (рот, уста), *heafod* (голова), *eze* (глаз, око), *hond* (рука), *hноl* (темя, макушка), *finzer* (палец, перст), *earm* (рука, мышца), *ondwleota* (лицо, лоб), *onsien* (лицо), *eare* (ухо), *sean* (зрачок, зеница), *зота* (гортань), *fof* (нога, стопа), *eðre* (вена, артерия), *swiðre* (десница), *womb* (лоно, утроба), *tunze* (язык), *locc* (волос), *hel-spure* (пятка, ята), *bæc* (спина), *fel* (кожа), *weolor*

² Данный признак не является абсолютным. Так, латинскому структурному типу Adj + N(abl.) соответствует древнеанглийская структура с предлогом: *innocens manibus > unsceððende on hondum* (неповинный руками) (23:4).

³ Например, в Евангелии от Луки X в.: *ac ealle eowres heafdes loccas synt zetealde* (Lk. 13:10) [9] (А у вас и волосы на голове все сочны).

⁴ Значения древнеанглийских лексических единиц семантизируются по словарю древнеанглийского языка Дж. Босворта [10].

(зуба), *innera* (внутренность), *innod* (утроба, внутренность), *brez* (веко), *beard* (борода).

Такие лексемы отличаются высоким фразеобразовательным потенциалом и обнаруживают тенденцию к установлению фразеологической связи с контекстуальным окружением. Главным основанием последнего наблюдения служат признаки семантической трансформации, которую претерпевает значение данных лексем в составе словосочетаний, т. е. наличие метафоры и/или метонимии.

В рамках настоящего исследования внимание сосредоточено на словосочетаниях с соматическим компонентом *heorte* (сердце; н.-англ. *heart*; лат. *cor*). Образы идиом с компонентом *heorte* (сердце) восходят к мифологической форме осознания мира, которой присущ анимизм, т. е. одушевление видимого мира. Фразеологический компонент *heorte* (сердце) соотносится с телесно-антропным кодом культуры, который указывает на совокупность представлений о сердце не только как о центре физической жизни человека, но и как о средоточии его истинных чувств и желаний [11]. Сплошная выборка на основе вышеупомянутых критериев отбора из текста Веспасиановой Псалтири дает 34 неповторяющихся словосочетания с компонентом *heorte* (сердце). Большинство из отобранных словосочетаний приводятся далее в качестве иллюстративных примеров.

Анализ образной идиоматики

Ключевую роль в формировании образов рассматриваемой идиоматики играет ее соотносительность с телесным (соматическим) кодом культуры. Соотнесение с кодами культуры понимается как корреспонденция – через слова-компоненты – с источниками – живыми существами, артефактами, ментофактами, действиями человека, его поступками и пр., которые явились предметами их осмысления и оценивания [12, с. 60]. Коды культуры – это строительные элементы для тропеической основы фразеологизма; их анализ позволяет произвести реконструкцию глубинных культурных смыслов, которые хранятся в фразеологических образах.

В рамках настоящего исследования главной целью ставится выявление концептуальных оснований фразеологических образов, иначе, определение макрометафорических моделей, на которых основывается образность идиоматики Веспасиановой Псалтири с компонентом *heorte* (сердце). Макрометафорическая модель понимается как глубинное основание фразеологического знака [13, с. 444].

Лингвокультурологическая реконструкция позволяет предположить, что в основе рассматриваемых соматических идиом с компонентом *heorte* (сердце) находится довольно ограниченный ряд макрометафорических концептуальных моделей.

1. Сердце – одушевленное существо

В тексте псалмов отмечаются многочисленные словосочетания с компонентом *heorte* (*сердце*), в состав которых входят существительные, называющие эмоции и мыслительные процессы:

*tribulationes cordis mei dilatatae sunt
zeswencednisse heortan minre zebreddes sind*
Скорби сердца моего умножились (24:17)

*cogitationes cordis ejus in saeculum saeculi
zedohtas heortan his in weoruld weorulde
номышления сердца Его – в род и род* (32:11)

*Delectare in Dominum et dabit tibi petitionis cordis tui
zelustfulla in dryhtne & seleð ðe boene heortan ðinre
насладись Господом, и Он даст тебе по прошениям
сердца твоего* (36:4)

В древнеанглийских версиях отметим соотносимые с мыслительным кодом компоненты *zeswencedniss* (*скорбь, печаль*; н.-англ. *sorrow, affliction*; лат. *afflictio, tribulatio*), *zedoht* (*мысль, помысел*; н.-англ. *thought, thinking*; лат. *cogitatio, mens*), *b(o)en* (*мольба, прошение*; н.-англ. *prayer, demand*; лат. *oratio, preces*), семантика которых обеспечивает образную основу, предполагающую восприятие сердца как одушевленного существа.

Сердцу зачастую приписывается способность к активному действию, что находит выражение в грамматическом оформлении словосочетаний, в которых компонент *heorte* (*сердце*) выступает агенсом при глаголе в активной форме:

*Exultabit cor meum in salutari tuo
zefið heorte min in hælu ðinre*
Возрадуется сердце моё о спасении Твоём (12:6)

У сердца предполагается способность испытывать эмоции, подобные человеческим, в частности радость, что выражено посредством глагола *zefeon* (*радоваться, ликовать*; н.-англ. *to rejoice, exult*; лат. *delectari, gaudere*), который соотносится с эмоционально-чувственным кодом культуры. Персонифицированное представление сердца также предполагает его способность к активному передвижению:

*cor meum dereliquit me
heorte min forleort me*
сердце моё оставило меня (39:12)

Глагол *forleatan* (*оставлять, покидать*; н.-англ. *to relinquish, forsake*; лат. *relinquere, omittere*), в качестве компонента идиомы соотносимый с деятельностным кодом культуры, позволяет говорить, что сердцу присуща свобода воли, поскольку действие, вербализованное в приведенном словосочетании, требует предварительного выбора. Идиома выступает в роли стереотипного представления о внезапно охватившем

человека отчаянии. Антонимичной единицей к данной идиоме выступает другое словосочетание с антропно-соматическим образом:

*et non recessit retro cor nostrum
& ne zewat on bec heorte ur*
и не отступило назад сердце наше (43:19)

Образ не отступающего сердца (иначе, образ смелого, храброго сердца) вызывает ассоциации с военными реалиями. Воины, стойко выдерживающие натиск врага, отличаются высоким боевым духом. Идиома служит стереотипным средством обозначения человеческой стойкости. Активная природа сердца здесь представлена посредством компонента *zewitan* (*идти, уходить*; н.-англ. *to set out, depart*; лат. *transire, discedere*), соотносимого с деятельностным кодом культуры. Еще одним антропным качеством является способность к речи:

*Et ingrediebantur ut viderent vana locutum est cor
eorum
& inneodan ðæt hie zesezen ða idlan spreocende wes
heorte heara*
И если кто входил посмотреть, говорило напраслину сердце его (40:7)

Образуемая данным словосочетанием идиома через компонент *heorte* (*сердце*) соотносится с телесно-антропным кодом культуры. Компонент *sprecan* (*говорить*; н.-англ. *to speak*) – с вербальным кодом. Образ сердца, говорящего тщетные, пустые слова – символ обманувшегося в своих ожиданиях человека.

2. Сердце – показатель личностных качеств

Выделяемую группу соматических идиом составляют преимущественно адъективные словосочетания, объектом номинации которых выступает личность как предмет оценки. Характеристики сердца, называемые адъективными компонентами, служат метафорическим средством обозначения личностных качеств. Надо также отметить действие древнейшего метонимического приема: человек в его целостном состоянии называется по одной из его частей. Адъективные идиомы делятся на два структурных подвида.

1. Прилагательное либо причастие субстантивировано, принимает форму множественного числа и называет группу людей, объединяемых характеристикой, которая выражена данным прилагательным (причастием). В латинском варианте в этом случае компонент *cor* (*сердце*) находится в аблативе, а в древнеанглийском варианте ему соответствует предложно-именная конструкция:

*Adjutorium meum a Domino qui salvos facit rectos
corde
fulum minum from dryhtne se hale zedoeð ða rehtan
on heortan*
Помощь мне от Бога, спасающего правых сердцем (7:11)

Прямота сердца, вербализованная прилагательным *reht* (*правильный, правый*; н.-англ. *just, equitable*), метонимически передает стереотипное представление о праведности людей, обладающих таким сердцем. Семантика прилагательных и причастий обуславливает положительную или отрицательную оценку в значении идиомы в целом. Ниже приводятся негативно-оценочные идиомы:

*sanat contritos corde et alligat contritiones eorum
hæled zedreste on heortan & awridað forðrestnisse
heara*

Исцеляет Он сокрушённых сердцем и перевязывает раны их (146:3)

*turbati sunt omnes insipientes corde
zedrefde sind alle unwise on heortan
Смутились все неразумные сердцем (75:6)*

В составе идиом присутствуют пассивное причастие глагола *zedraestan* (*мучить, истязать*; н.-англ. *to hurt, torment*; лат. *conterere, affligere*) и прилагательное *unwis* (*неразумный*; н.-англ. *unwise, stupid*). Обе лексемы отличаются ярко выраженной отрицательной коннотацией.

2. В составе адъективных идиом второго подвида адъективный компонент выступает определением к компоненту *heorte* (*сердце*), образуя вместе с последним атрибутивный комплекс:

*non adhesit mihi cor pravum
no ætfalh me heorte duerh
не пристало ко мне сердце строптивое (100:3–4)*

*superbo oculo et insatiabili corde cum hoc simul non
edebam
oferhyzdzum ezan & unzereordedlicre heortan mitte
dis somud ic ne et
с гордым оком и ненасытным сердцем – с ним
вместе не вкушал (100:5)*

*Cor mundum crea in me Deus
heortan clæne zeswica in me zod
сердце чистое сотвори во мне Боже (50:12)*

Адъективные компоненты *duerh* (*разозленный, строптивый*; н.-англ. *angry, bitter*), *unzereordedlic* (*ненасытный*; н.-англ. *insatiable*) и *clæne* (*чистый*; н.-англ. *clean, pure*; лат. *mundus, purus*) в сочетании со стержневым компонентом *heorte* (*сердце*) образуют идиомы с образной основой, которые передают стереотипные представления о типах характеров – гордце и праведнике.

Функция обозначения личностного качества не обязательно предполагает наличие адъективного компонента:

*Tribuat tibi Dominus secundum cor tuum
selle ðe dryhten efter heortan ðinre
Да даст тебе Господь по сердцу твоему (19:5)*

Значение идиомы *efter heortan* в данном случае – «по желанию, согласно чаяниям». Помимо переосмысления изначального значения стержневого компонента *heorte* (*сердце*), идиоматический смысл обеспечивается стертой пространственной метафорой в значении предлога *æfter* (*за*; н.-англ. *after*; лат. *post*)⁵. Сердце в данном случае предстает как мерило праведности.

Приведенные словосочетания могут быть отнесены не только к группе идиом, в которых сердце служит показателем личностных качеств. Так, идиомы *heorte duerh* (*строптивное сердце*) и *heorte unzereordedlic* (*ненасытное сердце*) могут рассматриваться в составе первой из перечисляемых групп, в которой сердце выступает в качестве одушевленного существа, а *heorte clæne* (*чистое сердце*) и *efter heortan* (*по сердцу*) – в третьей группе идиом, где сердце предстает в качестве материального объекта.

3. Сердце – материальный объект

Сердце может быть представлено как объект действия. В таких случаях компонент *heorte* (*сердце*) выполняет функцию, которую можно условно назвать инструментальной:

*ore suo benedicebant et corde suo maledicebant
his mude bledsodon & heortan heara werzswæodon
устаи своими благословляли, а сердцем своим
проклинали (61:5)*

*in toto corde exquirunt eum
in alre heortan soecað hine
всем сердцем они взывают Его (118:2)*

В образах, на которых основаны приведенные идиомы, сердце выступает своего рода орудием. Во всех этих случаях можно отметить взаимодействие деятельностного и телесного кодов культуры. Особенностью подобных идиом является падежная форма датива компонента *heorte* (*сердце*) в функции объекта при соответствующих глаголах: *werzswædan* (*носить, злословить*; *werz* – н.-англ. *evil, vile*; *swædan* – н.-англ. *to say, speak*; лат. *dicere, loqui*), *secan* (*искать*; н.-англ. *to seek*). Фразеологическое значение приведенных словосочетаний: «ненавидеть» и «стремиться».

В образах, представляющих сердце как материальный объект, оно наделяется рядом физических характеристик, таких как *объем, температура, вес, твердость, консистенция*:

*nolite obdurare corda vestra
nyllað aheardian heortan eowre
не ожесточайте сердца ваших (94:8)*

⁵ Этимологически предлог *æfter* представляет собой форму сравнительной степени локативного наречия *æf* (*вдали*; н.-англ. *off*) [14]. Метафора еще заметней в латинском варианте *secundum cor*, где предлог *secundum* этимологически ассоциирован с глаголом *sequor* (*следовать*) [15].

Твердость, обозначенная глаголом *ahyrdan* (делать тверже; н.-англ. *to harden, make hard*; лат. *durare, indurare*), является метафорическим средством обозначения жестокости. Образ выстраивает антитезу с другим частотным образом, обнаруживаемом в существительном *mildheortniss* (доброта, жалость; н.-англ. *mercy, pity, clemency*), в котором ключевой деривационной основой также выступает существительное *heort* (сердце). Близкий образ обнаруживаются у идиомы *h(w)efiz on heortan* (жестокосердый):

*Filii hominum usque quo graves corde
beorn tonnan hu lonze hwefie on heortan*
Сыны человеческие, доколе будете вы жестокосерды? (4:3)

Прилагательное *h(w)efiz* (тяжелый; н.-англ. *troublesome, oppressive*) обеспечивает отрицательную коннотацию всего словосочетания. Вес, подобно твердости, иносказательно передает стереотипное представление о человеческой жестокости.

В следующем примере в фокусе внимания находится температура:

*Concaluit cor meum intra me
hatade heorte min binnan me*
Созрелось сердце моё во мне (38:4)

Температура служит метафорическим показателем душевного состояния. Умеренная теплота, обозначаемая в данном случае глаголом *haetan* (греть, н.-англ. *to heat, make hot*), означает внутренний комфорт, тогда как чрезмерно высокая температура представляется тяжким испытанием на грани гибели:

*tempta me ure renes meos et cor meum
costa me bern edre mine & heortan mine*
испытай меня, расплавь внутренность мою и сердце моё (25:2)

Глагол *beornan* (жечь; н.-англ. *to burn*; лат. *urere, comburere*) подразумевает болезненное испытание огнем. Образ сожженного сердца выступает символом крайнего страдания. Схожий символический смысл реализуется в следующем контексте:

*Factum est cor meum tamquam cera liquefiens in
medio ventris*
*zeworden wes heorte min swe swe wæx zemæltende in
midle wombe*
стало сердце моё, как воск, тающий среди внутренности (21:12)

Сердце сравнивается не с материальным объектом, но с веществом, изменяющимся под воздействием температуры, что выражено глаголом *zemeltan* (плавить, переваривать; н.-англ. *to melt, digest*). Идиома служит для обозначения крайней степени душевного дискомфорта.

4. Сердце – вместилище

Еще одной физической характеристикой, приписываемой сердцу, выступает объем:

*legem tuam in medio cordis mei
æ dine in midle heortan minre*
закон Твой – посреди внутренности⁶ моей (39:9)

В приведенном контексте сердце предстает как некое хранилище и в качестве такового характеризуется объемом, что выражено с помощью существительного *middel* (середина, центр; н.-англ. *middle, centre*). Словосочетание *in midle heortan* (букв.: «в середине сердца») означает надежное и сокровенное место в душе для хранения самой дорогой ценности. Здесь метафорический перенос значения основан на базовой метафоре, представляющей целевые домены как вместилища. Большой объем хранилища рассматривается как достоинство:

*viam mandatorum tuorum cucurri cum dilatatis cor
teum*
*on wez biboda dinra ic ron da du zebreddes heortan
mine*
Путь заповедей Твоих я пробежал, когда Ты расширил сердце моё (118:32)

Идею увеличения объема передает компонент *zebrædan* (расширять; н.-англ. *to make broad, broaden*; лат. *dilatate, extendere*).

То, что сердце – это укромное место, центр, глубина, хорошо видно на примере следующего контекста:

*transferentur montes in cor maris
bioð forcerred muntas in heortan sæs*
сдвигаются горы в сердце морей (45:3)

Соматическая метафора «в сердце» передает идею открытости в морской глубине.

Разновидностью «контейнерного» представления сердца можно считать базовую метафору **Сердце – это сосуд с жидкостью**. Основанный на этой метафоре образ можно отметить у следующего словосочетания с лексемой *heorte* (сердце):

*effundite coram illo corda vestra
azeotað biforan him heortan eowre*
изливайте пред Ним сердца ваши (61:8)

Метафоризация обеспечена глаголом *azeotan* (лить; н.-англ. *to pour out, shed*; лат. *effundere*). Человеческие мысли и чувства уподобляются жидкости. Вылить жидкость из сосуда означает поделиться думами и чувствами.

Иногда вместилище тесно ассоциируется с его содержимым, и тогда можно говорить о метонимическом переносе значения:

⁶ Так в русском Синодальном переводе.

*coagulatum est sicut lac cor eorum
zerunnen is swe swe milc heorte heara
Сгустилось, как молоко, сердце их* (118:70)

Сравнение сердца со сгустившимся молоком выполняет пейоративную функцию. В 118-м псалме речь идет о «неправде гордых» (лат. *iniquitas superborum*; др.-англ. *unrehtwisnis oferhydzizra*). Сердце гордецов, а точнее его содержимое, потеряло свойства, рассматриваемые как полезные, подобно тому, как портится молоко. Компоненты идиомы соотносятся с соматическим и гастрономическим кодами культуры.

Выводы

1. Подстрочный перевод как способ передачи латинского исходного текста обусловил выбор фразеологического калькирования в качестве средства воспроизведения сверхсловной идиоматики на древнеанглийском языке.

2. Соматическая лексика, образующая устойчивые сочетания с идиоматическим значением, представлена в Псалтири 30 субстантивными единицами, номинирующими органы и части тела.

3. Неповторяющиеся идиоматические словосочетания с компонентом *heorte* (*сердце*) фиксируются в 34 контекстах.

4. Лингвокультурологический анализ позволяет выделить макрометафорические концептуальные модели, на основании которых формируются конкретные фразеологические образы:

Сердце – это одушевленное существо;
Сердце – это показатель личностных качеств;
Сердце – это материальный объект;
Сердце – этоместилище.

Исследование показало перспективность разработки древнеанглийского фразеологического материала в рамках лингвокультурологического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касумова М. Ю. Библийская фразеология в современных лингвистических исследованиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3–2. С. 43–46.

2. Федулёноква Т. Н., Глебова Д. А., Мальшева А. С. Особенности заимствованной библийской фразеологии // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме : сб. науч. ст. Гомель, 2019. С. 231–235.

3. Рыжкина Е. В. Культурно обусловленные модели эволюции фразеологических единиц // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 13 (752). С. 116–128.

4. The Oldest English Texts / H. Sweet (ed). London, 1885. 668 p.

5. Freeman J. Through many hands : the Vespasian Psalter. URL: <https://blogs.bl.uk/digitisedmanuscripts/2018/11/through-many-hands-the-vespasian-psalter.html>

6. Cotton MS Vespasian A I. British Library. URL: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_Vespasian_A_I

7. Полный православный молитвослов. Псалтирь. URL: <https://www.molitvoslov.com/text262.htm>

8. Warren-Rothlin A. Body Idioms and the Psalms // Interpreting the Psalms. Pp. 195–212. URL: https://www.academia.edu/2244960/Body_Idioms_and_the_Psalms

9. The Gospel according to Saint Luke in Anglo-Saxon and Northumbrian Versions / W. W. Skeat (ed.). Cambridge, 1874. 252 p.

10. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary Online. URL: <https://bosworthtoller.com/>

11. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс книга, 2006. 784 с.

12. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 2. С. 60–65.

13. Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 510 с.

14. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>

15. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 2000. 846 с.

REFERENCES

1. Kasumova M. Iu. *Bibleiskaia frazeologiya v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Biblical Phraseology in Modern Linguistic Studies]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2014. No. 3-2. Pp. 43–46.

2. Fedulenkova T. N., Glebova D. A., Malysheva A. S. *Osobennosti zaimstvovannoi bibleiskoi frazeologii* [Specificity of the Borrowed Biblical Phraseology]. In: *Slavianskie lingvokul'tury v prostranstvennom i vremennom kontinuumе*. Gomel', 2019. Pp. 231–235.

3. Ryzhkina E. V. *Kul'turno obuslovlennyye modeli evoliutsii frazeologicheskikh edinit* [Culturally Conditioned Models of Idioms Evolution]. In: *Vestnik MGLU*. 2016. Issue 13 (752). Pp. 116–128.

4. The Oldest English Texts. H. Sweet (ed). London, 1885. 668 p.

5. Freeman J. Through many hands: the Vespasian Psalter. Available at: <https://blogs.bl.uk/digitisedmanuscripts/2018/11/through-many-hands-the-vespasian-psalter.html>

6. Cotton MS Vespasian A I. British Library. Available at: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_Vespasian_A_I

7. Polnyi pravoslavnyi molitvoslov. Psaltir' [Complete Orthodox Prayer Book. Psalter]. Available at: <https://www.molitvoslov.com/text262.htm>

8. Warren-Rothlin A. Body Idioms and the Psalms. In: *Interpreting the Psalms*. Pp. 195–212. Available at: https://www.academia.edu/2244960/Body_Idioms_and_the_Psalms

9. The Gospel according to Saint Luke in Anglo-Saxon and Northumbrian Versions. W. W. Skeat (ed.). Cambridge, 1874. 252 p.

10. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary Online. Available at: <https://bosworthtoller.com/>

11. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentarii. Otvetstvennyi redaktor V. N. Teliia [Large Phraseological

Dictionary of Russian. Meaning. Use. Culturological Commentary. V. N. Teliia (ed.). Moscow: AST-Press kniga, 2006. 784 p.

12. Kovshova M. L. *Analiz frazeologizmov i kody kul'tury* [Analysis of Idioms and Culture Codes]. In: *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*. 2008. Vol. 67, No. 2. Pp. 60–65.

13. Zykhova I. V. *Rol' kontseptsfery kul'tury v formirovaniy frazeologizmov kak kul'turno-iazykovykh znakov* [Role of Conceptosphere of Culture in Forming Idioms as Linguo-cultural Symbols]. Doctoral Thesis. Moscow, 2014. 510 p.

14. Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com/>

15. Dvoret'skii I. Kh. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Russkii iazyk, 2000. 846 p.

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Мухин С. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1

E-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

Лясникова А. М., преподаватель кафедры английского языка № 1

E-mail: Lyasnikova.alja@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Для цитирования:

Мухин С. В., Лясникова А. М. Соматические образы Веспасиановой Псалтири (на материале идиоматики с компонентом *heorte*) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 109–116. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/109-116>

Moscow State Institute of International Relations of the Foreign Ministry of Russia

Mukhin S. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language Department № 1

E-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

Lyasnikova A. M., Lecturer of the English Language Department № 1

E-mail: Lyasnikova.alja@yandex.ru

Received: 19 September 2022

Accepted: 26 December 2022

For citation:

Mukhin S. V., Lyasnikova A. M. Somatic imagery of the Vespasian Psalter (examplified by idioms with the component *heorte*). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 109–116. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/109-116>